

Теперь у них этот ребёнок, и они с Цзян Жоцяо никак не могут не общаться или не поддерживать отношения друг с другом.

Однако проблема ещё в том, что, кроме этого ребёнка, у них нет больше никакой связи или отношений. Да и этот ребёнок в данный момент не является ни его ребёнком, ни её — они ведь его ещё не — родили. Цзян Жоцяо всё ещё девушка Цзян Яня, а он его одноклассник, сосед по комнате и друг.

Это слишком сложная задача.

Настолько сложная, что даже Лу Ичэн не мог придумать какого-то приемлемого решения или выхода из этой проблемы.

Всё, что пока остаётся, — это быть предельно осторожным и осмотрительным.

Если она не разрешит ему зайти, он не должен заходить. Допустим даже, что бы она не говорила, всё равно не надо заходить в квартиру, лучше так и сидеть здесь на лестнице запасного выхода. Вдруг, если она узнает об этом, неправильно интерпретирует его поведение?

Остаётся только пожалеть, что Лу Ичэн так долго думал и просчитывал все возможные варианты. Всё перемешалось у него в голове. В мозгах этого закоренелого отличника проходило бесчисленное количество дебатов, в то время как от Цзян Жоцяо пришло сообщение только лишь с одной просьбой:

[Как хорошо. Рядом с домом есть мини-маркет. Купи там, пожалуйста, по дороге фумигатор от комаров с пластинами. Спасибо.]

Лу Ичэн был несколько удивлён.

Он ответил:

[Хорошо.]

Вот так непростая ситуация.

Этот арбуз правда очень тяжёлый. Если оставить его здесь, возьмёт или нет кто-нибудь без спроса его арбуз?

В итоге он снова взял этот огромный арбуз и понёс его вниз. В четыре часа на улице было по-прежнему очень жарко. Он быстро добежал до магазина, купил противомоскитный фумигатор, и снова потащился с невероятной тяжестью обратно к дому Цзян Жоцяо.

Лу Ичэн зашёл в подъезд и отправил сообщение:

[Мне подняться или ты спустишься?]

Цзян Жоцяо не находила слов, что ему ответить.

У неё просто пропал дар речи.

Почему этот человек такой щепетильный и медлительный педант?

Разве он не заходил ко мне в полдень, он что, забыл номер квартиры?

Цзян Жоцяо ответила: [Поднимайся.]

Ей нужно было ещё кое о чём его спросить.

Лу Ичэну ничего не оставалось, кроме как войти в лифт, нажать кнопку нужного этажа, и, подойдя к двери, постучать в неё. Цзян Жоцяо открыла дверь. Малыш Лу Сыянь только что проснулся и стал подниматься. Он сидел на диване и что-то ел, уставившись в одну точку.

Цзян Жоцяо обратила внимание на большой арбуз в руках Лу Ичэна:

— Это?

Лу Ичэн объяснил:

— Родители ученика дали. — И добавил: — Очень сладкий. Ты ешь арбузы? Возьми себе половину.

Цзян Жоцяо замахала руками:

— Спасибо, конечно, но не надо, я не буду есть.

Лу Ичэн не настаивал. Он также не вытягивал голову, чтобы заглянуть в квартиру. Это элементарная вежливость. Цзян Жоцяо прислонилась к стене рядом с дверью, скрестив руки на груди:

— Ты же не торопишься?

— Ну, да, не тороплюсь.

— Тогда зайди, у меня есть дело, которое надо обсудить.

Лу Ичэн замешкался.

Он немного подумал и сказал:

— Я просто постою здесь у двери.

— Хорошо, — ответила Цзян Жоцяо.

В любом случае в этот момент никто не входил и не выходил на площадку. Она взглянула на него — на лбу Лу Ичэна выступили капли пота. Тогда Цзян Жоцяо полностью открыла дверь и прохладный воздух от кондиционера тотчас вырвался наружу и подул на Лу Ичэна. Молодой человек едва заметно вздохнул с облегчением.

Летом вся наша жизнь зависит от кондиционера.

— Какое дело? — спросил он.

Цзян Жоцяо решила проявить некоторую сердечность к нему.

— Подожди минутку, — сказала она и, развернувшись, ушла в комнату. Цзян Жоцяо что-то сказала Лу Сыяню, затем подошла к холодильнику, взяла из него бутылку холодной минеральной воды, вернулась к двери и подала ему воду.

— Попей. У меня в холодильнике только минералка.

Лу Ичэн колебался несколько секунд, затем взял бутылку и произнёс:

— Спасибо.

Лу Ичэн на вид казался худощавым, но на самом деле у него было крепкое телосложение, он был довольно энергичен и вынослив. Он без малейших усилий открыл крышку у бутылки.

— Сыянь сказал мне сегодня, что ты вчера играл в игру.

Лу Ичэн не успел ещё сделать глоток воды, как вдруг, услышав эти слова, поперхнулся, закашлялся и сильно покраснел.

Увидев его реакцию, Цзян Жоцяо поняла, что она, видимо, о чём-то на самом деле не знает:

— Кажется, здесь действительно что-то не так.

Лу Ичэн кое-как пришёл в себя, торопливо закрыл бутылку и больше не притрагивался к ней.

— Вы вчера играли в игру с Цзян Янем и остальными? — спросила Цзян Жоцяо — Так значит, он правда привёл в игру девушку?

Если бы Лу Ичэн знал, что она задаст этот вопрос, то ни за что бы к ней не поднимался.

Теперь он оказался в безвыходном положении, и пути назад уже не было, как в той пословице: «если ты сел на тигра, то слезть с него будет очень трудно».*

П.п.: Китайская пословица 骑虎难下 qíhǔ nánxià — усевшись верхом на тигра, трудно с него слезать; образно: волей-неволей надо продолжать начатое; невозможно остановиться, нет пути назад; оказаться в безвыходном тупиковом положении, отрезать себе путь к отступлению.

Лу Ичэн несколько секунд молчал, затем честно ответил:

— Да.

Цзян Жоцяо выглядела спокойной:

— Он сказал, что это его младшая сестра?

— Ну, да.

— Я не слышала, что у него есть младшая сестра. Лу Ичэн, ты просто скажи мне, так это или нет, если я не знала об этом, то и ладно. Теперь буду знать. Тебе действительно ни к чему помогать ему скрывать это.

— Я не должен говорить с тобой на эту тему, — ответил Лу Ичэн.

— Ты хочешь сказать, что он сам расскажет мне об этом? — Цзян Жоцяо только оставалось пустить в ход следующий свой козырь: — Я знаю, что у вас, парней, хорошие отношения. Если кто что натворил, другой поможет это скрыть, иначе что это за дружба? Вот, можешь полюбоваться и на меня, — не выдержала она. — Лу Сыянь, чёрт возьми, тоже появился на свет от того, что кого-то держали в неведении. Если он изменил, я, по всей видимости, буду последней, кто узнает об этом?

Лу Ичэн не говорил ни слова.

Цзян Жоцяо закончила говорить и сразу пожалела о том, что только что сказала.

Зачем нужно было упоминать об их с Лу Ичэном отношениях? Ей очень хотелось, чтобы Лу Ичэн забыл, что она его будущая жена, и никогда даже не вздумал мечтать об этом.

— Это не измена, — начал объяснять Лу Ичэн. — Цзян Янь не такой человек. Он сказал, она его сестра.

— Двоюродная... по отцу?

Лу Ичэн ничего не ответил.

— Двоюродная по матери?

Лу Ичэн продолжал молчать.

Цзян Жоцяо не знала уже, что сказать или спросить:

— Не родная сестра, не двоюродная сестра по отцу и не двоюродная сестра по матери. Неужели он такой же, как все эти люди, завёл подружку?

Если бы Лу Ичэн был только лишь хорошим другом Цзян Яню, то тогда она ни за что бы не стала всё это говорить и строить какие-то предположения.

Но теперь Лу Ичэн... не только лишь сосед или хороший друг Цзян Яня.

И если посмотреть с той точки зрения, что он с ней теперь в одной связке, скорее всего, ни к чему приукрашивать картину и скрывать свои эмоции.

Цзян Жоцяо улыбнулась:

— Вам, мальчики, действительно нравится заводить себе знакомых девушек.

Лу Ичэн молча смотрел на неё.

Совсем не нужно грести всех под одну гребёнку.

Но Лу Ичэн по-прежнему ничего не говорил, точнее, никого не защищал и не оправдывал.

Цзян Жоцяо рассердилась, и теперь уже на Цзян Яня.

То, что он скажет, на самом деле не так уж и важно.

<http://tl.rulate.ru/book/90178/3692953>